

О. С. Смородина

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ИДЕЙ В ПРАВОТВОРЧЕСТВЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

O. S. Smorodina

THE PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL CONCEPTS IN LAW-MAKING AND LAW-ENFORCEMENT PRACTICE

В статье последовательно рассматриваются особенности реализации конституционных идей: анализируется правотворческая деятельность, посредством которой конституционные идеи облекаются в форму нормативно-правовых актов и становятся положительным правом. Особое внимание уделено проблемам, с которыми сталкиваются конституционные идеи на пути их реализации в правотворчестве.

Выполнение социального предназначения идей видится в результате их выражения вовне, воплощении на практике, поэтому своевременная реализация конституционных идей, норм и положений абсолютно необходима для функционирования всех общественных институтов и решения важнейших для личности, общества и государства задач. Реализация конституционных идей в процессе правоприменительной деятельности стала объектом научного исследования в представленной статье.

Ключевые слова: конституционная идея, правотворчество, правоприменение.

The article considers some features of realization of constitutional concepts: law-making activity is analyzed by means of which constitutional ideas are shaped into regulatory legal acts and become the positive law. Special attention is paid to the problems which constitutional concepts face on their way of implementation in law-making practice.

Social purpose of ideas is in the result of their expression outside, an embodiment in practice therefore timely implementation of constitutional concepts, norms and provisions is absolutely necessary for the functioning of all public institutions and the solution of major problems for the personality, society and the state. Implementation of constitutional concepts in the course of law-enforcement activity becomes the object of scientific research in the article given.

Keywords: constitutional idea, law-making, law-enforcement.

На современном этапе развития государственно-правовой науки наблюдается тенденция к переоценке приоритетных направлений исследования: не умаляя ценности институционального исследования конституционной «материи», более пристальное внимание следует обратить на разработку теории реализации конституционных идей, их использования как важного стимулятора социального прогресса, внедрения конституционных установлений в живую ткань общественных отношений, деятельность государственных органов и общественных объединений, поведение граждан. В связи с этим важное значение в теоретическом

исследовании современных конституционных идей занимает анализ проблем реализации конституционных идей в правотворчестве и правоприменительной практике.

Конституционное правотворчество является промежуточным этапом перехода от конституционных идей к их воплощению в общественной практике. Рассматриваемые аспекты охватывают две проблемы: проблему адекватного юридического выражения идей конституционализма в Конституции и конституционном законодательстве, а также проблему фактического воплощения конституционных идей в организации и дея-





тельности общества и государства. Следует согласиться с В. В. Киреевым в том, что существует опасность того, что «все значимые идеи конституционализма уже нашли адекватное выражение в Конституции и основной задачей является лишь их фактическое воплощение, обеспечение их существования как политико-правовой реальности»¹. Данное положение выглядит вполне обоснованным, потому как на самом деле в настоящее время перво-степенной проблемой конституционного правотворчества как процесса конституционного развития является само наличие масштабных, научно обоснованных и практически реализуемых прогрессивных конституционных идей. Кроме того, не оспаривая необходимости и социальной ценности тех идей, которые уже нашли свое закрепление в виде конституционно-правовых норм Основного закона Российской Федерации, возникает вопрос об их соответствии тем реальным общественным отношениям и тем особенностям, которые отличают наше общество и государство на современном этапе.

Бросив ретроспективный взгляд на историю, можно убедиться, что под флагом одной Конституции были проведены многие процессы в общественной и государственной жизни: осуществлены переход от административно-командной системы к цивилизованной рыночной экономике, процессы приватизации собственности и либерализации цен, демократизации общественно-политической жизни и системы общественных ценностей. Принятая в декабре 1993 года, она стала выражением социального компромисса в расколотом обществе, наметила путь к правовому государству, обозначила начало перехода от номинального конституционализма к реальному². В этой связи особо остро выглядит суждение о наличии излишней универсальности выраженных в Конституции конституционных идей и о возможности фактического установления в стране демократического либо авторитарного режима при воздействии на общественные отношения одних и тех же конституционных норм³. В то же время в положениях Конституции закрепляется ряд универсальных идей и ценностей, продекларированных, в общем виде закрепленных в Основном законе, но пока не достигнутых, являющихся идеалом, ориентиром для развития общества и государства, моделью социально-экономического и политико-юридического бытия, требующего своего наполнения. Современные конституционные идеи должны быть основаны на

переходе от абстрактного к конкретному, закреплению таких идей в Конституции, их идейно-ценностное развитие приведет к их практической реализации в деятельности институтов современного общества.

Без критического рассмотрения идей нельзя быть уверенным в обоснованности выдвигаемых научных положений, и лишь систематически организованная критика позволяет избежать ошибок, которые возникают из одностороннего взгляда на изучаемую проблему.

Правотворчество — это процесс целенаправленного формирования и юридического закрепления государственной воли в источниках права. В результате правотворчества идеям придается качество формальной определенности. Уровень и культура правотворчества, а соответственно и качество принимаемых нормативно-правовых актов, — это показатель цивилизованности и демократичности общества. Посредством правотворчества конституционные идеи облекаются в форму нормативно-правовых актов и становятся положительным правом, т. е. правом, существующим в виде законодательства.

На настоящем этапе развития общества и государства постепенно приобретают первостепенное значение вопросы совершенствования правотворческой деятельности, эта проблема обсуждается не только учеными, но и публицистами⁴. Более того, наблюдается смещение акцентов с проблем правоприменения именно к проблемам правотворчества⁵, которое называют даже вторичным, последующим явлением по отношению к правотворчеству. Объяснение данного факта сводится его сторонниками к тому, что правоприменитель руководствуется тем нормативным материалом, который создал для него правотворец, а это означает, что реальное регулирование государством взаимоотношений людей в обществе начинается именно и исключительно с начала процедур правотворчества, поэтому важнее изначально не допускать недочетов при разработке и принятии законов, нежели исправлять их после того, как они вступят в силу и начнут реализовываться на практике.

Несмотря на различные трактовки понятия «правотворчество», большинство авторов склонны полагать, что это всегда деятельность уполномоченных органов по созданию и изменению правовых норм, поэтому отличительным признаком выступает то, что именно государство конституирует объясняемые правовыми потребностями конституционные идеи в

правовые нормы, обладающие свойством общеобязательности и поддерживаемые силой государства. О. В. Попов называет это «государственным элементом» и указывает, что ничто не становится правовой нормой, не будучи опосредованным государственной волей⁶. В противоположность этой точке зрения А. И. Бобылев склонен полагать, что правотворчество является одним из видов юридической деятельности и не совпадает с понятием государственной деятельности или деятельности государства в законодательной сфере. По его мнению, с учетом практики правотворческой деятельности можно сформулировать следующее ее определение: это юридическая деятельность, направленная на создание, изменение, поправку, прекращение действия (отмену) нормативных правовых актов⁷. Таким образом, правотворчество является одновременно и частью процесса правообразования, и частью деятельности государства по политическому руководству обществом⁸. Правообразование как процесс формирования права подразумевает комплексный процесс генезиса, складывания права, который на своих ранних этапах может проистекать без участия государства и независимо от него, правотворчество же — это завершающая стадия формирования права, когда к объективному процессу правообразования подключается государство, трансформируя его в государственную деятельность по созданию правовых норм.

Первоначальное значение для реализации конституционных идей имеют их закрепление, конкретизация и развитие в текущем законодательстве. Значение текущего законодательства как одного из средств, способствующих реализации конституционных идей, состоит в следующем: во-первых, оно способствует более полному раскрытию смысла и задач, конкретизируемых и детализируемых норм Конституции; во-вторых, позволяет наполнить их более емким конкретным содержанием; в-третьих, обычно дает подробные указания о путях осуществления норм. Иначе говоря, реализация большинства конституционных положений связана с принятием как материальных, так и процессуальных норм текущего законодательства⁹.

Правотворчество является предпосылкой и формирующим началом для правового регулирования, ибо «...и правотворчество, и правовое регулирование выражают единый подход к праву, освещают единый “срез” правовой действительности. Ведь категория правового

регулирования призвана отразить динамику правовой действительности. Но правовая система имеет свою динамику и до начала функционирования юридических норм. Вопросы правотворчества и призваны охарактеризовать правовую систему вот в этой предрегулятивной фазе»¹⁰. Безусловно, полностью исключить возможности принятия некачественных нормативных правовых актов невозможно. Даже если допустить, что принят закон, идеальный во всех отношениях, то по истечении определенного промежутка времени с развитием общественных отношений вполне может обнаружиться его несоответствие появившимся потребностям. Нормативный правовой акт необходимо будет корректировать с соблюдением установленных процессуальных требований, либо путем целенаправленного формирования правоприменительной практики.

Правотворчество является одной из важнейших форм деятельности любого государства по реализации его функций. Постоянное совершенствование законодательства путем последовательного осуществления процесса нормативного выражения конституционных идей — закономерность развития современного цивилизованного государства, важная предпосылка укрепления законности.

В процессе реализации конституционных идей в правотворчестве решается ряд важнейших для общества, государства и личности задач. На его этапах и стадиях происходит согласование существующих в обществе интересов, разрешается вопрос тех взаимоотношений и взаимозависимостей, которые находятся в пласте идеологии, политики и права. Конечным итогом правотворчества являются позитивация и легитимация разработанных конституционных идей, сформировавшихся в общественном или групповом правосознании, преобразование их в официальные нормативные предписания. Важно отметить то, что правотворческий орган создает право не только по форме, но и вкладывает в эту форму определенное содержание, выражающееся в характере и направленности конституционных идей. Субъективным характером правотворчества объясняется то, что, прежде чем стать правовой нормой, объективная потребность, выраженная в идее, должна пройти через фильтр мышления, воли, оценки правотворца, то есть внутреннюю, содержательную сторону составляют процессы познания, выбора и оценки конституционной идеи, сочетающей в себе моменты необходимости, социального де-





терминизма и творчества. По замечанию А. Нашиц, действия законодателя следует понимать «не как действия, сводящиеся к механической регистрации импульсов общественной жизни. Это творческие действия, при совершении которых законодателю предоставляется в пределах, ограниченных естественной и социальной обусловленностью, относительно широкое усмотрение по выбору решений»¹¹. В общефилософском значении правотворчество состоит в том, что, по существу, происходит творение иной реальности — «юридического мира»¹²: процесс правотворчества завершается актом производства новых смыслов, которые составляют сущность и содержание правовой реальности.

Процедура возведения конституционных идей, социальных потребностей и интересов граждан в закон составляет содержание правотворчества. Правотворческий процесс основывается на определенных принципах — основополагающих идеях, реализация которых обеспечивает его качество и эффективность. Основными принципами правотворчества в нашем государстве выступают следующие.

Принцип демократизма. Процесс реализации конституционных идей в правотворчестве предполагает учет общественного мнения, публичное и гласное обсуждение законопроектов, социологический анализ реализации действующих норм. Последнее позволяет оценить эффективность и качество правотворческого процесса. Демократизм правотворчества предполагает активное участие партий, массовых движений, предпринимательских структур, объединений граждан в создании законодательства, их инициативу, свободное, широкое обсуждение предлагаемых конституционных идей.

Принцип актуальности и своевременности. Правотворчество должно быть оперативным. С одной стороны, конституционные идеи отражают изменения ситуации в стране, не позволяя нормам права устаревать, переставать адекватно реагировать на потребности общества. Конституционные идеи в определенном смысле должны действовать на опережение, перспективу, задавая обществу нормативные программы развития, стимулируя позитивные изменения в различных сферах общественной жизни. Именно с такой целью в Конституции России закреплены идеи правового, социального, демократического государства.

Принцип научности правотворческого процесса. Правотворчество — специализированная деятельность, требующая

особых знаний и навыков, прежде всего юридических. Она требует высокой квалификации в сфере правоправедения, знания приемов и принципов юридической техники, правовой терминологии, умения их использовать в правотворческом процессе. Правотворчество должно опираться на научный отечественный и зарубежный опыт в этой сфере, на результаты научного изучения современного состояния действующего права и тенденций его развития, на идеи, концепции и практические рекомендации юридической науки.

Принцип соблюдения баланса публичных и частных интересов. Направленные на регулирование общественных отношений, конституционные идеи должны обеспечивать баланс публичных и частных интересов (например, нормы, устанавливающие ставки налогообложения, должны, с одной стороны, гарантировать наполнение доходной части бюджета, а с другой — сохранить для налогоплательщика стимулы к приобретению имущества, получению прибыли, осуществлению предпринимательской деятельности).

Конституционные идеи на пути их реализации в правотворчестве сталкиваются с рядом проблем. Попытаемся охарактеризовать некоторые из них.

Первая из проблем, которую хотелось бы отметить, кроется в неготовности самого общества к восприятию новых идей и положений. Как правило, граждане с настороженностью относятся к нововведениям, касающимся их жизненного устройства. Значительное число нереализованных идей не состоялись по самым разным причинам, одной из которых является отсутствие или незрелость демократических институтов. В настоящее время нельзя сказать о полноценном формировании гражданского общества, скорее имеются лишь его зачаточные признаки. О реальном существовании гражданского общества можно судить лишь тогда, когда между властью и обществом будет установлен не монолог власти и молчание общественного большинства, а открытый диалог, в котором они представлены равноправными партнерами. В основе демократии находится не просто свобода слова, но и ответственность за реализацию этой свободы. Основы гражданского общества складываются из независимых инициатив граждан, способных не только свободно выдвигать какие-либо идеи, но принимать и самостоятельно реализовывать их на практике.

Особенностью реализации конституционных идей в широком смысле слова (то есть тех, которые находят непосред-

ственное выражение в Конституции) является то, что Конституция Российской Федерации по способу ее принятия и внесения в нее изменений является жесткой. Жесткие конституции предусматривают специально усложненные процедуры представления проектов, обсуждения и принятия законов о внесении изменений в нее.

В том случае, если закон об изменении и дополнениях Конституции принимается парламентом, это обычно сопровождается требованием квалифицированного большинства голосов в пользу такого закона. Дополнительные требования по нормативному выражению конституционных идей в Конституции России могут обуславливаться разными факторами. Один из таких факторов — потребность учета интересов субъектов Федерации. Особый вариант специальных требований, как указывает С. А. Авакьян — «сделать так, чтобы, как говорится, отпало само желание изменять конституцию и тем самым обеспечивалась бы ее стабильность»¹³. Наглядный тому пример — процедура изменения действующей Конституции Российской Федерации, предусмотренная в главе 9 — «Конституционные поправки и пересмотр Конституции». Положения данной главы в действительности создают немалые препятствия и сложности на пути возведения идеи в ранг закона.

Следующая проблема реализации конституционных идей в правотворчестве выявляется, когда в качестве ориентиров правотворчества оказываются не воля народа и его интересы, не реализация принципов справедливости и морали в результате выражения его мнения, а политические, экономические интересы людей, находящихся во власти.

На правотворчество влияют личные и групповые интересы, задачи, потребности законодателя. В таком случае правотворческий процесс рассматривается как легитимация интересов и юридических представлений узкого круга людей. Препятствие в реализации конституционных идей в правотворчестве дает основание говорить о проявлении правового субъективизма. По существу своему это идеологически и политически ангажированные решения, выражающие интересы узкого круга людей. Поэтому можно согласиться с утверждением, что «в современных государственных решениях у нас абсолютно преобладает политическая составляющая, т. е. борьба групповых интересов. Теперь уже не скрывают, что за многими законами стоят интересы различных группировок, проводящих

влияние стоящих за ними более широких слоев»¹⁴. В этом контексте едва ли можно безоговорочно принять вывод о том, что «справедливость заложена в самом содержании права»¹⁵. Такое содержание необходимо еще целенаправленно сформировать в процессе реализации идей в правотворчестве. Сложившаяся система правотворчества и правореализации имеет ярко выраженный характер коммерциализации и лоббизма, при этом недооцениваются гуманистическая и социально ориентированная составляющие системы законодательства.

Право создается людьми, наделенными волей и сознанием, имеющими определенный жизненный опыт, правосознание, культурный уровень. Существует мощный политический институт лоббирования выгодных с позиций отдельных социальных групп нормативных актов. Лоббизм представляет собой одну из наиболее распространенных форм представительства интересов. При этом в общественном сознании и политическом дискурсе доминирует исключительно негативное отношение к лоббизму, который зачастую воспринимается как синоним коррупции.

Современные конституционные идеи отражают объективные закономерности общественных отношений. В них находят выражение потребности общества на определенном историческом этапе. Попытки волюнтаристски, произвольно возвести идеи в ранг закона ведут к негативным последствиям. В лучшем случае это будет просто недействующее право, в худшем — реальный вред общественным отношениям.

В основе принятия решений в государственном управлении лежит процесс представительства общественных интересов — донесение до государства тех представлений, ценностей, проблем, которые являются существенными для населения. Лоббизм политических партий, представленных в Государственной Думе, таит в себе немалую опасность «размышления» народовластных устоев общества, превращения демократических институтов в мощный инструмент отдельных властных групп. Нередко он выступает проводником неправового воздействия (давления) на государственные органы (взяточничество, коррупция и т. п.). Лоббистские мероприятия выступают в определенных условиях и в форме проявления социальной несправедливости. Партийный лоббизм зачастую блокирует действительно важные конституционные идеи и законопроекты, препятствует удовлетворению общественно ценных инте-





ресов, сопутствуя осуществлению интересов чиновничьих. Как и всякое социальное средство, он может служить как на благо всего общества, так и в других, «узких» интересах. В таком случае все будет зависеть от социально-экономического, политического и культурного фона.

Следующая проблема реализации идей конституционализма в правотворчестве связана с процессами глобализации и включения России в мировое сообщество. На рубеже XX и XXI веков интеграция и унификация международного сообщества стала наиболее яркой тенденцией в праве. На европейском континенте воздействие международного права на конституционное право получило стремительное развитие в связи с деятельностью европейских международных организаций, направленной на формирование общих для европейских государств конституционных ценностей. Интернационализация конституционного права, то есть области, наиболее «сакральной» с точки зрения национального права, ставит множество правовых проблем. Одна из них заключается в том, что конституционные идеи не должны противоречить принципам и нормам международного права.

Европа на сегодняшний день является колыбелью единственной в мире международной организации интеграционного типа — правового феномена, наделенного одновременно признаками международной организации и государства. Кроме того, именно в Европе создана и уже более полувека функционирует правозащитная система на базе Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, возглавляемая Европейским судом по правам человека. Богатый опыт, накопленный в рамках этой системы, как, впрочем, и самого Совета Европы, предопределил создание ряда механизмов воздействия на национальные правовые системы.

Представляется, что на правовом пространстве сложились условия, благоприятствующие унификации конституционного права европейских государств, и в этот процесс была включена Россия, за последние два десятилетия присоединившаяся к европейским организациям и объявившая свою приверженность европейским традициям.

Современная международная система, ее нормативная основа — международное право, международная мораль — сформировались как результат борьбы и сотрудничества государств, народов. Современному международному праву при-

сущ демократический характер, признаки общечеловеческих ценностей; нормы международного права выражают согласование воли многих государств. Влияние европейского права на российское конституционное право характеризуется единством источников влияния как положений, закрепляющих общеевропейские конституционные ценности, именуемые «европейским конституционным наследием»; взаимодействием субъектов влияния, которое во многом обуславливает единство источников влияния; наличием механизмов, созданных специально для оказания целенаправленного влияния на конституционное законодательство («конституционной инженерии»); единством результатов влияния на законодательство различных государств (гармонизация конституционного законодательства); интенсивностью влияния, предполагающей вытеснение иного «неевропейского» влияния¹⁶.

Характеризуя источники конституционного права, С. А. Авакьян считает нужным ответить на вопрос: *могут ли быть источниками данной отрасли нормы международного права?*¹⁷ В Конституции Российской Федерации (ч. 4 ст. 15) сказано: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы. Если международным договором Российской Федерации установлены иные правила, чем предусмотренные законом, то применяются правила международного договора». Исходя из этого, конечно, *надо признать международно-правовые нормы возможными источниками конституционного права*. Однако С. А. Авакьян глубоко убежден, что нормы международных документов надо как можно быстрее трансформировать во внутреннее право государства, в нашем случае — в конституционное право. Ведь слово «общепризнанные», использованное в ст. 15 Конституции Российской Федерации, надо понимать лишь как признанные и нашим государством. Если Россия подписала какой-то документ или присоединилась к конвенции, надо незамедлительно вносить коррективы в отечественное законодательство путем внедрения конституционных идей, отвечающих требованиям современности и международному праву. И поэтому приведенное положение Конституции больше стоило бы относить к случаям несогласованности внутренних норм с признанными нами международными нормами.

Положения, сформулированные в Конституции Российской Федерации или вытекающие из нее, продолжают свое дальнейшее развитие в иных нормативных актах: федеральных и региональных. В этой связи особенностями реализации в правотворчестве обладают конституционные идеи, выраженные в законодательстве субъектов Российской Федерации.

Важно подчеркнуть, что региональное правотворчество, ставшее возможным с принятием Конституции Российской Федерации 1993 года, является неотъемлемым элементом правового статуса субъектов России, необходимым концептуальным условием федеративного устройства страны, средством установления федеративных отношений нового типа. Особенности правотворческого процесса в субъектах России условно делятся на две категории: общие, т. е. типичные для большинства регионов, и частные, обнаруживаемые только в отдельных из них¹⁸. Частные особенности могут быть обусловлены региональной, этнополитической спецификой, статусным состоянием субъектов и другими факторами. Зачастую Конституции республик копируют федеральную Конституцию, в этом случае конституционные идеи регионального уровня сталкиваются с проблемой соответствия региональных законов федеральным. Однако на практике встречается так называемое «конкурирующее» (или опережающее) законотворчество субъектов Российской Федерации по вопросам совместного ведения (так, например, в законодательстве Республики Татарстан принят ряд законов, в которых воплощаются идеи, соответствующие потребностям современного общества: действуют Избирательный¹⁹, Экологический²⁰ и Семейный кодексы²¹ и т. д.).

Постоянными спутниками правотворчества являются пробелы в законодательстве. Причины их появления лежат в области правотворческой деятельности и возникают как на стадии проектирования норм права, так и в процессе перевода конституционных идей в юридические предписания с учетом юридических закономерностей и сложившихся нормативно-правовых установлений.

В широком смысле пробел представляет собой полное или частичное отсутствие правового регулирования в действующем законодательстве с учетом того, что данные отношения лежат в сфере возможного и необходимого регулирования правом. Узкий подход к пониманию пробела можно сформулировать исходя из того, что «правовое регулирование не

охватывает и не должно охватывать собой всего многообразия общественных отношений»²². Наряду с понятием «пробел» в праве используется понятие «правовой вакуум», используемый Д. Н. Рябовой, под которым понимается отсутствие правовых норм, необходимых для регламентации не урегулированных ранее, но нуждающихся в правовой регламентации вновь возникших общественных отношений²³.

Для уточнения правовой природы пробела в праве С.С. Алексеев вводит понятие «неполного пробела»: он возникает, когда определенные фактические отношения, лежащие в сфере правового регулирования, не определены нормативным положением. Противоположным в этом случае понятием является «полный пробел», возникающий при видоизменении сферы общественных отношений²⁴.

Безусловно, наличие пробелов можно назвать признаком несовершенства законодательства, который во многом исходит из того, что даже при идеальной процедуре правотворческой деятельности нелегко найти адекватное правовое регулирование динамично развивающимся общественным отношениям, так как право объективно не поспевает за развитием общественных отношений. Пробел в законодательстве является следствием двух обстоятельств: недостаточностью должной научной проработанности вопроса в науке и нарушением правил юридической техники. Таким образом, пробел в законодательстве может рассматриваться как явление, связанное с высокой динамикой отношений, за которыми законодатель не поспевает (конструктивный пробел). С другой стороны, возникновение пробелов можно рассматривать как негативный фактор, а порожденный данной причиной пробел — как правотворческую ошибку.

Основным способом преодоления пробелов является конкретизация, т. е. издание недостающей правовой нормы посредством разработки конституционных идей, касающихся неурегулированной сферы общественных отношений. Активизация научных дискуссий, обсуждение новых концепций и идей, диалог граждан с властью, обобщение судебной и адвокатской практики, широкое вовлечение законодателей в обсуждение проблем теории и философии права являются самой действенной формой восполнения пробелов в законодательстве.

Конституционные идеи нуждаются в выражении вовне, реализации и их воплощении на практике, только тогда они смогут выполнять свое социальное предназначение. Реализация конституцион-





ных идей тесно связана с характером и особенностями юридической природы их предписаний. Юридизируясь и конституционализируясь, идеи, облеченные в конституционные положения и нормы права, отвечают требованиям нормативности, подразумевающей такое свойство права, которое выражает общеобязательность правовых требований, закрепляет масштаб поведения людей. Конституционные нормы, наряду с наличием общесистемных признаков, свойственных всем социальным нормам, имеют и свою специфику, оказывающую значительное влияние на процесс их реализации, обуславливает выбор конкретных форм, способов, приемов достижения целей конституционного регулирования.

Недостаточно возвести в ранг Основного Закона конституционные идеи, касающиеся, например, прав, свобод и обязанностей граждан, необходимо, чтобы сами граждане могли осуществлять эти права и обязанности, пользуясь предусмотренными в законе социальными благами и участвуя в их воспроизводстве. Однако большинство вопросов, связанных с реализацией конституционных идей, остаются за пределами научных изысканий. Это связано со спецификой самой Конституции, проявляющейся в том, что она охватывает не какую-либо одну сферу общественных отношений, а все сферы, в каждой из которых проявляется активная организующая роль Конституции как Основного Закона.

Понятие «реализация права», зачастую трактуемое как «осуществление права», не имеет ни в научной, ни в учебной литературе однозначного понимания и толкования²⁵. В одних случаях о реализации права говорят как об определенном, строго обусловленном процессе осуществления правовых предписаний, как о воплощении этих предписаний в поведении людей, в других случаях реализация права рассматривается не только как процесс правового регулирования, но и как его конечный результат²⁶. По мнению И. Я. Дюрягина, под реализацией правовых норм понимается их претворение в жизнь в практической деятельности организаций, органов, должностных лиц и граждан²⁷. Это определение с некоторыми поправками может быть применено и к осуществлению идей конституционализма.

Понятием «реализация конституционных идей в правоприменительной практике» охватывается деятельность государственных органов, должностных лиц, граждан и их объединений, направленная

на претворение в жизнь конституционных идей, достижение предусмотренных в них социальных целей. В советской правовой литературе отмечалось, что под реализацией не может пониматься только реализация тех предписаний, которые содержатся в конституционных нормах. Под реализацией Конституции также понималось достижение тех целей, которые преследуются ею как основным политико-правовым актом государства²⁸. Процесс реализации идей конституционализма отражает все основные параметры развития общества, степень зрелости его экономических, политических, идеологических и правовых институтов.

В юридической литературе понятия «действие» и «реализация» во многих случаях рассматриваются как тождественные. Однако мы склонны видеть смысловые различия между данными явлениями, объясняемые спецификой конституционных норм. В. О. Лучин различает «действие» в широком социальном значении и узком юридическом смысле. В широком социальном смысле слово «действие» подразумевает не только юридическое действие Конституции как правового акта, но и реализацию конституционных норм в общественных отношениях. Социальный смысл действия Конституции при переводе на юридический язык был расщеплен на два взаимосвязанных, но различных явления: на действие Конституции в юридическом смысле и реализацию Конституции²⁹.

Действие подразумевает проявление всех свойств и качеств Конституции, способных оказывать влияние на поведение субъектов права. Один из аспектов понятия «действие» Конституции и заключается в характеристике возможностей ее реализации. В то же время действие — это не всегда реализация права, но в любом случае оно создает юридическую возможность такой реализации. «Действие Конституции свидетельствует о готовности ее оказывать фактическое влияние на общественные отношения. Реализация же начинается тогда, когда действием Конституции воспользовались соответствующие субъекты и ее регулятивное влияние находит свой объект. Без этого своеобразного «сцепления» реализации еще нет. В реализации действие Конституции продолжается, но это уже особое действие, нашедшее как бы свою материализацию. Реализация, следовательно, не поглощает всех аспектов действия Конституции, она начинается на определенном его этапе и приобретает специфические формы»³⁰.

Конституционное положение о прямом действии норм Конституции, как полагал Н. С. Малеин, имеет особый конституционно-правовой смысл. Это положение призвано обеспечить надлежащую реализацию конституционных норм в процессе использования гражданами, другими физическими лицами и их объединениями своих прав, свобод и обязанностей, а также в ходе законотворческой и правоприменительной деятельности органов государственной власти, должностных лиц органов государства и органов местного самоуправления³¹.

Конституционные идеи имеют особенности в механизме реализации в зависимости от того, в какой мере на них распространяется свойство прямого действия. Одни идеи предполагают воздействие на определенные общественные отношения исчерпывающим образом, и поэтому, будучи закрепленными в конституционном законодательстве, не нуждаются в дополнительной конкретизации для достижения необходимого социального эффекта (однако в ходе повседневной конституционной практики реализации они могут подвергаться интерпретации со стороны Конституционного Суда Российской Федерации или обрести конвенциональные правила). Другие идеи, получив нормативное выражение в Конституции, действуя непосредственно, допускают конкретизацию в актах текущего законодательства. При этом допускается в силу компетенции законодателя принятие федеральных законов или законов субъектов Федерации, обеспечивающих реализацию конституционных идей при неизменности их основного содержания. Таким путем достигается эффект конкретно-регулирующего воздействия на общественные отношения. Третьи идеи для полного раскрытия и наиболее эффективного применения к конкретным общественным отношениям непременно нуждаются в текущем законодательстве. Находя отражение в Конституции, они подлежат законодательному уточнению, конкретизации в федеральных конституционных законах, федеральных законах,

законодательстве субъектов Российской Федерации.

Поскольку Конституция представляет собой юридическую основу политической системы и правопорядка страны, последовательная реализация конституционных идей, норм и положений абсолютно необходима для функционирования всех общественных институтов, а значит, для нормального существования всего общества и реализации конституционализма в целом. Напротив, слабость конституционализма, несоблюдение, неисполнение хотя бы части норм, а тем более принципов Конституции, какими бы благими целями это ни обосновывалось, неизбежно порождает тенденции к отказу от демократических методов правления, к хаосу и разрушению страны. Проводя конституционные преобразования, необходимо помнить о базовых ценностях конституционного строя и конституционализма³².

С учетом изложенных представлений обоснованным видится следующий итог: проблемы реализации конституционных идей в правотворчестве и правоприменительной практике коренятся в их адекватном юридическом выражении в Конституции Российской Федерации и конституционном законодательстве и фактическом воплощении конституционных идей в организации и деятельности общества и государства. В ходе правотворчества идеи достигают своей непосредственной цели — формирования правовых норм, их изменения или дополнения, направленных на совершенствование единого, внутренне согласованного законодательства, регулирующего сложившиеся в обществе разнообразные отношения. Реализация идей состоит в сосредоточении всех усилий на практическом осуществлении тех преобразований, которые уже стали законом, но еще не стали реальностью, вследствие чего достигается тот результат, который должен привести к какой-то цели и по которому можно будет судить об эффективности реализованной конституционной идеи.

Примечания

1. Киреев В. В. Теоретические проблемы реформирования Конституции РФ : монография. — Челябинск : Южно-Уральский образовательный дом «Образование», 2008. — С. 211.
2. Витрук Н. В. О социально-правовой сущности и легитимности Конституции Российской Федерации 1993 года // Российское правосудие. — 2008. — № 2. — С. 10.
3. Киреев В. В. Указ. соч. — С. 211.
4. Яшманов Б. Ошибка в законе. Эксперты бьют тревогу: каждый седьмой акт нуждается в поправлении // Российская газета. — 2007. — № 275 (4558). — С. 2.





5. Корнев В. Н. Правотворчество, применение и содержание права. Науч. ведомости Белгород. гос. ун-та. Сер. Философия. Социология. Право. — 2008. — Т. 8 (№ 4). — С. 35.
6. Попов О. В. Понятие и виды правотворчества // Вестн. Волжского ун-та им. В. Н. Татищева. — 1999. — № 7. — С. 42, 45.
7. Бобылев И. А. Теоретические проблемы правотворчества в Российской Федерации // Право и политика. — 2001. — № 9. — С. 32—33.
8. Мазуренко А. П. Правовая политика в Российской Федерации: проблемы теории и практики : дис. ... канд. юрид. наук. — Пятигорск, 2004. — С. 34.
9. Мамитова Н. В. Российский конституционализм: история и современность : дис. ... д-ра юрид. наук. — М., 2006. — С. С. 207.
10. Алексеев С. С. Общая теория права: в 2 т. — Т. 1. Общая теория права. — М., 1981. — С. 306.
11. Правотворчество. Теория и законодательная техника / пер. с румын. А. Нашиц, И. Фодор ; под ред. Д. А. Керимова и др. — М., 1974. — С. 80.
12. Там же.
13. Авакьян С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. — М., 2000. — С. 36.
14. Пригожин А. И. Дезорганизация: причины, виды, преодоление. — М., 2007. — С. 46.
15. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. В. М. Сырых. — М., 2008. — С. 317.
16. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие / М. Н. Марченко, О. Э. Лейст, В. Д. Попков и др. — М., 2001.
17. Авакьян С. А. Конституционное право России: учеб. курс: в 2 т. — 4-е изд., перераб. и доп. — Т. 1. — М., 2010. — С. 86.
18. Курдюк П. М. Региональное правотворчество: состояние, проблемы, перспективы : дис. ... канд. юр. наук. — СПб., 1997. — С. 36.
19. Избирательный кодекс Республики Татарстан [Текст] : закон Респ. Татарстан от 7.05.2007 № 21-ЗРТ ; в ред. от 26.12.2007, с изм. от 28.06.2010 № 33-ЗРТ // Респ. Татарстан. — 2010. — № 130. — № 90—91. — Ст. 384.
20. Экологический кодекс Республики Татарстан [Текст] : закон Респ. Татарстан от 15.01.2009 № 5-ЗРТ ; в ред. от 16.05.2010 // Респ. Татарстан. — 2009. — № 10 // Природа России : нац. портал. — URL: <http://www.priroda.ru/law/detail.php>.
21. Семейный кодекс Республики Татарстан: закон Респ. Татарстан от 13.01.2009. № 4-ЗРТ (в ред. от 4.12.2009) // Республика Татарстан. — 2009. — № 8.
22. Уранский Ф. Р. К вопросу о понятии и видах пробелов в праве // Вестн. МГУ. Сер. 11. Право. — 2004. — № 5. — С. 111—121.
23. Там же. — С. 121.
24. Алексеев С. С. Теория права. — М., 1995. — С. 259; Лившиц Р. З. Теория права. — М. : БЕК, 1994. — С. 142.
25. Мамитова Н. В. Указ. соч. — С. 206.
26. Марченко М. Н. Теория государства и права. — М., 2002. — С. 231—232.
27. Дюрягин И. Я. Применение норм советского права. — Свердловск, 1973. — С. 7.
28. Основин В. С. О теории реализации Советской Конституции // Государственно-правовые проблемы реализации советской Конституции. — Свердловск, 1987. — С. 6.
29. Лучин В. О. Реализация конституционных норм: общее и особенное // Конституционная реформа в СССР: акт. проблемы. — М., 1990. — С. 41.
30. Лучин В. О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. — М., 2002. — С. 6.
31. Малеин Н. С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М., 1985. — С. 33.
32. Мамитова Н. В. Указ. соч. — С. 215—216.

References

1. Kireev V. V.. Theoretical issues of reforming the Constitution of the Russian Federation (monograph) - Chelyabinsk: South Ural educational institution «Education». 2008. - p. 211. [Teoreticheskie problem reformirovaniya Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (monographiya) – Chelyabinsk, Yuzhno-Uralskiy obrazovatelnyy dom “Obrazovanie” 2008 – str.211]
2. Vitruk N.V. Social and legal nature and legitimacy of the Constitution of the Russian Federation of 1993 // Russian justice. - 2008. - № 2. - p. 10. [O sotsialno-pravovoy sushchnosti i legitimnosti Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii ot 1993 goda // Rossiyskoe pravosudie. 2008 – No. 2 – str.10]
3. Kireev V.V.. Theoretical problems of reforming [Teoreticheskie problem reformirovaniya]... Articles given. - p. 211.
4. Yashmanov B.. Some mistakes in law. Experts raise alarm: every seventh regulatory act needs to be amended // Russian post. – 2007. - № 275 (4558). - p. 2. [Oshibka v zakone: experty biyut trevogu: kajdiy sedmoy act nuzhdaetsya v popravlenii // Rossiyskaya gazeta – 2007 - № 275 (4558). - str. 2]

5. Kornev V.N.. Law-making, application and the content of law. Scientific register of Belgorod State University. Series Philosophy. Sociology. Law. - 2008. - Volume. 8 (№ 4). - p. 35. [Pravotvorchestvo, primemnenie i sodержanie prava. Nauchnie vedomosti Belgorodskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya Filosofiya. Sotsiologiya. Pravo – 2008 – Tom 8 (№.4) – str.35]
6. Popov. Nature and types of law making // Bulletin of Volzhsky University after V.N. Tatischev. - 1999. - № 7. - pp. 42, 45. [Ponyatie i vidy pravotvorchestva // Vestnik Volzhskogo universiteta imeni V.N. Tatischeva- 1999. - № 7. - str. 42, 45]
7. Bobylev I.A.. Theoretical problems of law-making in the Russian Federation // Law and politics. - 2001. - № 9. – pp. 32 - 33. [Teoreticheskie problem pravotvorchestva v Rossiyskoy Federatsii // Pravo i politika 2001. - № 9. – str. 32 - 33.]
8. Mazurenko A.P.. Legal policy in the Russian Federation: problems of theory and practice: thesis...Candidate of Science (Law) – Pyatigorsk, 2004 – p.34. [Pravovaya politika v Rossiyskoy Federatsii: problemy teorii i praktiki: dissertatsiya... kandidat juridicheskikh nauk - Pyatigorsk, 2004 – str.34]
9. Mamitova N.V. Russian constitutionalism: history and modern ages: thesis. ... Doctor of Science (Law). - Moscow, 2006. – pp. 207. [Rossiyskiy konstitutsionalizm: istoriya i sovremennost: dissertatsiya....Doctor juridicheskikh nauk – Moscva, 2006 – str. 207.
10. Alekseev S.S. General theory of law: course in 2 volumes. – Moscow., 1981. – Vol. 1. General theory of law - p. 306. [Obshchaya teoriya prava: kurs v 2 tomakh – Moscva, 1981 – Tom 1, Obshchaya teoriya prava – s. 396.
11. Law-making. Theory and legislative procedure / translation from Romanian A. Nashits, I. Fodor ; edited by D.A./ Kerimov - Moscow, 1974. - p. 80. [Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatelnaya tekhnika / perevod s rumynskogo A. Nashits, I. Fodor, pod redaktsiyey D.A./ Kerimov – Moscva, 1974 – str.80.
12. Law-making. Theory and legislative procedure / translation from Romanian A. Nashits, I. Fodor ; edited by D.A./ Kerimov - Moscow, 1974. - p. 80. [Pravotvorchestvo. Teoriya i zakonodatelnaya tekhnika / perevod s rumynskogo A. Nashits, I. Fodor, pod redaktsiyey D.A./ Kerimov – Moscva, 1974 – str.80.
13. Prigozhin A.I.. Disarrangement: reasons, types, overcoming. – Moscow, 2007. - p.46. [Dezorganizatsiya: prichiny, vidy, preodolenie – Moscva, 2007 – str.46]
14. Problems of theory of law and state: textbook / edited by V.M.Syrykh. – Moscow, 2008. – p. 317. [Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik / pod redaktsiyey V.M.Syrykh – Moscva, 2008 – str. 317]
15. Problems of theory of law and state: textbook / M. N. Marchenko, O. E. Leyst, V. D. Popkov and others. - Moscow, 2001. [Problemy teorii gosudarstva i prava: uchebnik/ M. N. Marchenko, O. E. Leyst, V. D. Popkov i drugie - Moscva, 2001]
16. Avakyan S.A.. Constitutional law of Russia: educational course in 2 volumes. – 4th edition., revised and updated. – Moscow., 2010. – Vol. 1. – p. 86. [Konstitutsionnoe pravo v Rossii: uchebnyy kurs v 2 tomakh – 4 izdanie, pererabotannoe i dopolnennoe – Moscva, 2010 – Tom 1 – str.86]
17. Kurdyuk M.P.. Regional law making: state, problems, perspectives: thesis. ... Candidate of Science (Law) – Saint-Petersburg., 1997. - p. 36. [Regionalnoe pravotvorchestvo: sostoyanie, problem, perspektivy, dissertatsiya....kandidat juridicheskikh nauk – Sankt-Peterburg, 1997 – str. 36]
18. Electoral Code of the Republic of Tatarstan [Text] : Law of the Republic of Tatarstan of May 7, 2007 № 21-3PT ; published in 26.12.2007, updated of 28.06.2010 № 33-3PT // Republic of Tatarstan – 2010. - № 130. - № 90 – 91. – Article. 384. [Izbitatelniy kodeks Respubliki Tatarstan [Tekst]: zakon Respubliki Tatarstan ot 7 maya 2007 № 21-3PT, v redaktsii ot 26.12.2007, s izmeneniyami ot 28.06.2010 № 33-3PT /Respublika Tatarstan – 2010 No. 130 – No. 90-91, statiya 384.
19. Environmental Code of the Republic of Tatarstan [Text] : Law of the Republic of Tatarstan of January 15, 2009 № 5-3PT ; published in 16.05.2010 // Republic of Tatarstan. – 2009. - № 10 // Nature of Russia : national portal. – URL: <http://www.priroda.ru/law/detail.php>. [Ekologicheskiiy kodeks Respubliki Tatarstan [Tekst]: zakon Respubliki Tatarstan ot 15 yanvarya 2009, v redaktsii ot 16.05.2010 // Respublika Tatarstan – 2009 No. 10 // Priroda Rossii: natsionalniy portal - URL: <http://www.priroda.ru/law/detail.php>]
20. Family Code of the Republic of Tatarstan: Law of the Republic of Tatarstan of January 13, 2009. № 4-3PT (published in 4.12.2009) // Republic of Tatarstan. – 2009. - № 8. [Semeyniy kodeks respublik Tatarstan: zakon Respubliki Tatarstan ot 13 yanvarya 2009 № 4-3PT (v redaktsii ot 4.12.2009) // Respublika Tatarstan – 2009 – No. 8]
21. Uranskiy F.R.. To the question on the notion and types of gaps in law // Bulletin of Moscow State University. Series. 11. Law. - 2004. - № 5. – pp. 111 – 121. [K voprosy o ponyatii i vidakh probelov v prave // Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 11 Pravo – 2004 –No. 5 – str. 111-121]
22. Uranskiy F.R.. To the question ... Articles given. - p. 121.
23. Alekseev S.S.. Theory of law. – Moscow, 1995. – p. 259; R.Z. Livshits. Theory of law... Articles given. – p. 142. [Teoriya prava – Moscva, 1995 – str. 259; R.Z. Livshits Teoriya prava – ukazanniye sochineniya –p.142]
24. Mamitova N.V. ... Articles given - p. 206.
25. Marchenko M.N.. Theory of state and law [Teoriya gosudarstva i prava]. – Mos-



cow, 2002. - pp. 231 - 232.

26. Dyuryagin I.Y.. Application of norms of the soviet law. - Sverdlovsk, 1973. - p. 7. [Primenenie norm sovetskogo prava – Sverdlovsk, 1973 – str.7]

27. Osnovin V.S.. Theory of implementation of the Soviet Constitution. // State and legal problems of implementation of the Soviet Constitution. - Sverdlovsk, 1987. - p. 6. [O teorii realizatsii sovetskoy Konstitutsii // Gosudarstvenno-pravovye problem realizatsii sovetskoy Konstitutsii – Sverdlovsk, 1987 – str.6]

28. Luchin V.O.. Implementation of constitutional norms: common and specific // Constitutional reform in the USSR: current issues. - Moscow, 1990. - p. 41. [Realizatsiya konstitutsionnykh norm: obshchee i osobennoe // Konstitutsionnaya reforma v SSSR: aktualnie problem – Moscva, 1990 – str.41]

29. Luchin V.O.. Constitution of the Russian Federation. Problems of implementation. – Moscow, 2002. - p. 6. [Konstitutsiya Rossiyskoy Federatsii. Problemy realizatsii – Moscva, 2002 – str.6]

30. Malein N.S.. Violation of a law: grounds, reasons, responsibility. - Moscow, 1985. – p. 33. [Pravonarushenie: osnovanie, prichiny, otvetstvennost – Moscva, 1985 – str. 33]

31. Mamitova N.V.. ... Articles given. - p. 215-216.

СМОРОДИНА Ольга Сергеевна, преподаватель кафедры «Конституционное право, муниципальное право» юридического факультета Челябинского государственного университета. 454071, г. Челябинск, ул. Братьев Кашириных, д. 129. E-mail: olgasmorodina@yahoo.com

SMORODINA Olga Sergeevna, Candidate of Science (Law), lecturer of the Department of Constitutional law, municipal law of the Faculty of Law, Chelyabinsk State University. E-mail: olgasmorodina@yahoo.com

